

ИНВЕСТОРЫ ХОТЯТ, НО ОПАСАЮТСЯ

• ТЕКСТ | Владимир ГРЯЗНЕВИЧ

Россия обладает серьезным потенциалом для иностранных инвестиций. Интересно, что некоторые дефекты российской экономики не ослабляют, а наоборот, усиливают инвестиционную привлекательность страны. Но в полной мере использовать свои возможности нам пока не удастся. Больше всего этому препятствуют институциональные дефекты, особенно административные барьеры, обусловленные коррупционными интересами чиновников. Президент Дмитрий Медведев и премьер Владимир Путин прикладывают значительные усилия для преодоления проблемы, однако ситуация слишком запущена, чтобы ожидать скорого улучшения положения.

Нет худа без добра

«Голландская болезнь» России, то есть ориентация ее экономики на экспорт сырья, является, наверно, главным фактором инвестиционной привлекательности нашей страны для иностранного капитала. Пресловутое «сырьевое проклятие» привело к формированию в России низкоконкурентной среды в несырьевых отраслях и, как следствие, к их низкой эффективности. Если для России это большая беда, особенно в перспективе, то для иностранных инвесторов — большое благо.

При растущей от нефтегазовых доходов покупательной способности россиян, то есть емкости потребительских рынков, конкуренция среди отечественных производителей товаров во многих отраслях остается слабой — о такой экономической среде любой инвестор может только мечтать. Для него открываются весьма благоприятные возможности сбыта своей продукции на российских рынках. Можно, конечно, импортировать в Россию свою продукцию, но высокие таможенные пошлины на импорт, с одной стороны, и относительно дешевая рабочая сила, а также энергоносители, с другой, делают выгодным инвестирование в создание иностранных производств на территории нашей страны.

В среде высокопоставленных чиновников как федерального, так и регионального уровней бродит даже идея (не слишком, впрочем, афишируемая), что единственный способ в короткие сроки модернизировать отсталую российскую экономику — привлечь в страну иностранные производства, пусть и не самые передовые, но все же более современные, по сравнению с существующими в России, большинство которых основаны на технологиях тридцати-, а то и пятидесятилетней давности.

Правительство России и власти ряда регионов проводят целенаправленную политику по привлечению прямых иностранных инвестиций, особенно в отсталые, по мировым меркам, отрасли российской экономики. В этом смысле наиболее удачными можно, по-видимому, считать действия властей в сфере автомобилестроения. Принятое в апреле

2005 года постановление правительства РФ № 166 «О внесении изменений в таможенный тариф Российской Федерации в отношении автокомпонентов, ввозимых для промышленной сборки», побудило практически всех лидеров мирового автомобилестроения инвестировать средства в создание своих сборочных производств на территории России.

• При растущей от нефтегазовых доходов покупательной способности россиян конкуренция среди отечественных производителей товаров во многих отраслях остается слабой — о такой экономической среде любой инвестор может только мечтать

Главная проблема

Однако расширению этой практики и ускорению темпов инвестиционного процесса препятствуют институциональные проблемы России — тотальная коррупция в чиновничьей среде, неэффективная судебная система, крайне низкий уровень административной культуры, неадекватное, по меркам развитых стран, законодательство. Эти дефекты снижают инвестиционную привлекательность России до уровня слабо развитых стран.

Большим публичным компаниям работать в России проще — нередко их опекают власти в режиме ручного управления (так происходит, например, с мировыми автомобильными концернами в Петербурге и Калуге). А вот менее крупные испытывают на себе все прелести российского экономического климата. По этой причине их инвестиционные риски наиболее показательны. В мировом рейтинге привлекательности стран для прямых инвестиций в капитал непубличных компаний (Global Private Equity Country Attractiveness Index) Россия заняла 48 место из 66 анализировавшихся стран, расположившись между Турцией (46), Литвой (47), с одной стороны, и Мексикой (49), Хорватией (50) — с другой.

Исследование, проведенное IESE Business School-Barcelona при поддержке Ernst&Young и DLA Piper и опубликованное в середине марта 2010 года, базировалось на изучении экономической активности, объема рынка капитала, качества налогообложения, степени защиты инвесторов, качества окружающей и социальной среды, предпринимательской культуры, возможности сделок и др. Россия получила высокие оценки качества налогообложения, она также опережает своих конкурентов в БРИК по экономической активности, предпринимательской культуре и возможностям для сделок. Наш рынок труда был квалифицирован экспертами как менее жесткий, чем в Индии, Китае или Бразилии. Но в то же время Россия сильно отстает в сфере защиты инвесторов, в степени развития финансового рынка. Но самое главное — уровень коррупции и связанных с этим издержек у нас гораздо выше, чем у партнеров по БРИК.

Как показывают исследования Мирового банка, именно коррупция и обусловленные ею административные барьеры больше всего отпугивают инвесторов. Существует прямая связь между уровнем коррупции в стране и объемом иностранных инвестиций. Среди коррупционных рейтингов наибольшей известностью сейчас пользуется ежегодный Индекс восприятия коррупции, Corruption Perceptions Index (сокращенно — CPI), международной неправительственной организации Transparency International. В 2009 году CPI России снизился до 2,2 балла (из 10 возможных), отодвинув нашу страну на 146-ю позицию из 180-ти — рядом с Кенией, Сьерра-Леоне, Восточным Тимором и Эквадором. Что оказалось ниже показателей таких явно проблемных стран, как Мали и Республика Молдова. Такое удручающее положение с коррупцией значительно ухудшает инвестиционную привлекательность нашей страны.

Монополисты как чиновники

Проблема усугубляется тем, что коррупционные барьеры создаются не только государственными чиновниками, но уже и служащими частных компаний-монополистов, исполь-

зующих свое должностное положение для извлечения личной выгоды. И от этого страдают даже крупные иностранные компании. Характерная история случилась недавно со шведской компанией IKEA. Как говорится в официальном пресс-релизе компании, «менеджмент одного из россий-

получены гарантии своевременного подключения.

В среде петербургских журналистов эта история особого удивления не вызвала. «Ленэнерго» вообще отличается крайней необязательностью. Монополист позволяет себе не выполнять даже постановления

• Менеджеры, отвечающие за реализацию проектов в России, оказываются между двух огней. С одной стороны, они должны осуществлять порученные им проекты. С другой — соблюдать российские законы и процедуры

ских подразделений концерна закрыл глаза на случай выплаты компанией-подрядчиком взятки для разрешения ситуации с энергоснабжением торгового центра «Мега» в Петербурге. Когда о взятке написала шведская газета Expressen, разразился грандиозный скандал и двое топ-менеджеров российской «дочки» IKEA — «IKEA Мос» (владеет и управляет торговыми центрами «Мега») были с позором уволены.

«Мы глубоко огорчены и разочарованы. Любая терпимость по отношению к проявлениям коррупции для IKEA категорически неприемлема, поэтому мы считаем сложившуюся ситуацию недопустимой и будем действовать быстро и решительно», — заявил в связи с этим президент группы компаний IKEA Микаэль Ольссон. «IKEA последовательно выступает против коррупции. Все подразделения концерна ведут свою работу абсолютно прозрачно. В компании существует строгий кодекс деловой этики и четкие правила, обязательные не только для рядовых сотрудников и руководителей IKEA, но и для всех партнеров по бизнесу. Эти правила едины для всех стран мира, и Россия не является исключением. Данный случай — отступление от правил», — подчеркивает IKEA. Между тем, как показало расследование, взятка была вынужденной. Если бы ее не дали, торговый центр «Мега Парнас» не был бы вовремя подключен к электросетям, а без этого госкомиссия не дала бы разрешение на ввод объекта в эксплуатацию. И это при том, что на стадии согласования проекта от «Ленэнерго» были, по всей видимости,

Правительства РФ, подписанные **Владимиром Путиным**. Так, подразделения «Ленэнерго» отказываются в установленные сроки подключать к своим сетям предприятия малого бизнеса, ссылаясь на «отсутствие технической возможности», хотя в постановлении правительства РФ от 21.04. 2009 г. № 334 прямо указано на недопустимость отказа по этому основанию (при требуемой потребителем мощности не более 15 кВт).

Показательный пример

Опыт IKEA наглядно иллюстрирует комплекс проблем, с которыми сталкиваются иностранные (впрочем, и российские тоже) инвесторы в нашей стране. Как рассказал газете «Ведомости» **первый директор «IKEA Мос» Леннарт Дальгрэн**, были у компании проблемы и с властями. На строительство такого большого торгового центра, как IKEA или «Мега», необходимо было получить около 300 различных разрешений. «Если бы мы ждали, пока нам их выдадут, мы потеряли бы годы», — говорит Дальгрэн. Поэтому его компания договаривалась с местными властями, что она начинает стройку, а разрешения будет получать «в процессе». Правда, и риск был высок — чиновники пользовались ситуацией и под разными предложениями вымогали у компании деньги. Чтобы получить разрешение на строительство своего первого в России дистрибьюторского центра — склада в подмосковном Солнечногорске, IKEA пришлось перевести 30 млн рублей на счет некоего благотворительного фонда. А чтобы получить подпись Госархстройнадзора на акте о госприемке, IKEA пришлось не только построить

два моста по \$4 млн (один из них так и не запустили), но и пообещать \$1 млн на развитие детского спорта.

По мнению **директора департамента Минэкономразвития Сергея Беякова**, пример IKEA иллюстрирует и другую проблему — несовершенство российского законодательства, в данном случае градостроительного. «Из-за запутанных процедур сбора документов, который занимает до трех лет, инвесторов ставят перед выбором — или потратить много времени на экспертизу, согласования и в итоге отказаться от инвестиций в России, или начинать строительство, а документы оформить потом. Второй способ стал общепринятым, и IKEA — не исключение», — заявил Беяков «Ведомостям».

В такой ситуации иностранный инвестор сталкивается еще с одной проблемой — кадровой. Менеджеры, отвечающие за реализацию проектов в России, оказываются между двух огней. С одной стороны, они должны осуществлять порученные им проекты. С другой — соблюдать российские законы и процедуры. Но нередко выясняется, что совместить первое со вторым невозможно. И менеджер оказывается перед выбором — что важнее? Драматизм ситуации в том, что любой выбор чреват для него неприятностями — если он будет соблюдать российские законы и процедуры, его могут уволить за срыв проекта. Если же он поступит так, как это принято в России (начнет строительство, не имея всех согласований, даст взятку за ускорение процесса), может пострадать и от российской юстиции, и от собственного начальства — за несоблюдение корпоративной этики.

Неудивительно, что у иностранных специалистов нет горячего желания ехать в Россию на работу — даже учитывая, что зарплата здесь, как правило, значительно превышает ту, что платят иностранные компании своим менеджерам в цивилизованных странах. Об этом убедительно свидетельствует исследование, проведенное в конце 2009 — начале 2010 года международной сетью сайтов — лидеров по поиску работы, The Network. Изучив предпочтения соискателей в 35 странах мира,

Мировой рейтинг привлекательности стран для прямых инвестиций в капитал непубличных компаний в 2009/2010 году

1	США	100
2	Канада	85,8
3	Великобритания	84,3
4	Австралия	81,9
5	Гонконг	79,5
6	Сингапур	78,5
7	Япония	76,5
8	Швейцария	76,3
9	Нидерланды	70,1
10	Германия	69,1
11	Швеция	69,0
12	Дания	67,7
13	Южная Корея	67,5
14	Норвегия	66,3
15	Финляндия	65,9
16	Франция	65,2
17	Бельгия	61,1
18	Новая Зеландия	60,0
19	Австрия	58,6
20	Испания	58,3
21	Ирландия	58,3
22	Израиль	55,8
23	Тайвань	55,3
24	Люксембург	54,6

25	Малайзия	54,4
26	Объединенные Арабские Эмираты	51,7
27	Португалия	49,5
28	Китай	48,5
29	Италия	47,5
30	Саудовская Аравия	46,4
31	Польша	45,8
32	Чили	45,8
33	Словения	45,6
34	Чешская Республика	45,5
35	Эстония	44,5
36	Таиланд	41,4
37	Венгрия	41,1
38	Индия	40,9
39	Греция	40,7
40	Литва	40,4
41	Словакия	40,3
42	Кувейт	40,1
43	Южная Африка	39,5
44	Турция	39,1

45	Хорватия	38,6
46	Оман	38,1
47	Румыния	38,1
48	Российская Федерация	38,0
49	Мексика	35,8
50	Латвия	35,6
51	Бразилия	34,6
52	Уругвай	33,4
53	Перу	32,4
54	Индонезия	30,7
55	Болгария	30,6
56	Марокко	30,3
57	Египет	30,1
58	Колумбия	29,4
59	Аргентина	29,1
60	Вьетнам	27,1
61	Филиппины	26,1
62	Нигерия	24,4
63	Украина	23,6
64	Кения	19,3
65	Парагвай	14,9
66	Венесуэла	8,9

Источник: IESE Business School-Barcelona

эксперты обнаружили, что Россия у мирового сообщества на 32-м месте по желанию работать — всего 7% опрошенных хотели бы работать у нас. Причем 70% из выразивших такое желание прельщает высокая зарплата.

Начать с главного

Российские власти осознают, что все эти проблемы не позволяют в полной мере реализовывать инвестиционный потенциал страны. В апреле премьер Владимир Путин поручил Федеральной антимонопольной службе в короткий срок представить предложения по совершенствованию законодательства об иностранных инвестициях, в частности, по снятию излишних ограничений и запретов, а также бюрократических барьеров.

Однако проблема не только в административных барьерах. Для радикального улучшения инвестиционного климата в России необходимо реформировать основополагающие государственные институты. И начинать надо именно с этого. В первую очередь — с реформы судебной системы. Как справедливо заметил в «Ведомостях» политический обозреватель Кирилл Рогов, «рост частных

инвестиций, предпринимательства, инноваций зависит от того, способна ли судебная система защитить наиболее активных людей от тех, кто пытается присвоить результаты их усилий, будь то криминальные элементы, недобросовестные конкуренты или государственные служащие». Без независимого объективного суда современная экономика существовать не может. И до тех пор, пока он не появится, массовый иностранный инвестор в Россию не придет.

Наибольшую опасность для инвесторов представляет рейдерство. По данным пятого «Всемирного обзора экономических преступлений», которые подготовила PricewaterhouseCoopers (PwC) по итогам 2009 года, от рейдерства страдают 64% российских компаний (от коррупции и взяточничества — 48%). Между тем, в таком способе незаконного захвата собственности практически всегда участвуют суды. Они обеспечивают легализацию обращения взыскания рейдеров на залог по заниженной цене и, нарушая временные регламенты принятия решения (фактически ускоряя процесс), способствуют быстрой реализации залога. От рейдерства не застрахо-

ваны и иностранные инвесторы. Последний пример — история с фондом Hermitage Capital. Комитет по правам человека Совета Европы представил первую версию отчета «О политически мотивированном и неправомерном использовании системы уголовного правосудия в странах — членах Совета Европы». В документе упоминается и российская история с Hermitage. Ситуация названа примером «политически мотивированного злоупотребления системой уголовного правосудия». По словам **постоянного представителя Минюста США по правовым вопросам Томаса Файерстоуна**, американские фирмы все чаще страдают от рейдерских захватов в России.

Президент России Дмитрий Медведев неоднократно отмечал особую важность борьбы с рейдерством. По его инициативе был разработан и в апреле нынешнего года внесен на рассмотрение Госдумы специальный законопроект, предусматривающий суровую ответственность за это преступление всех его участников. Если применение закона будет адекватным, инвестиционная привлекательность нашей страны, несомненно, повысится. **15**